

Эпилог

Причины и следствия переплетаются.

Временные времена сходятся.

Большинство людей не могли их воспринимать, но они влияли друг на друга, словно скопление невидимых нитей. Каждый следовал по своему пути, каждый по собственной воле. Они старели и умирали из-за причинности и времени.

И всё же в этом месте кое-кто взирал на эти невидимые нити.

*

Он не знал, сколько сейчас было времени.

Зрение подсказывало ему, что он находился в темноте, но на самом деле это могло быть не так. В помещении было так тихо, что, казалось, само время прекратило свой ход. Он застонал, словно зомби, и поднял руки перед собой.

— Нет, неправильно, профессор! Зомби нужно использовать клей от насекомых, а резинке необходима удочка...

— Привет. Ты проснулся? — спросил кто-то.

Услышав это, дремавший юноша подскочил. Он потёр глаза и попытался найти в своём разуме имя человека в плаще, стоявшего перед ним.

— Ах да! Я Вас не знаю, верно?

— Хм, я не припомню, чтобы называл тебе своё имя, так что ответом на твой вопрос будет «да», — кивнув, сказал мужчина. — Не знал, что ты сможешь вмешаться в заклинание оттуда. Всё-таки по структуре Атлас полностью отличается от Часовой башни. Обсуждаемая тема едва ли связана с навыками мага, но это, несомненно, выходит за рамки обычных знаний. Кто ты такой?

— Я Флат Эскардос, а это Ле Шьен!

— Эй, я не думаю, что обыденные представления сейчас уместны! И опять это прозвище! Ты что, забыл, как меня зовут?!

Кудрявый юноша за его спиной зарычал от разочарования.

— Да ладно тебе, профессор всегда говорил, что представиться очень важно. Это основы этикета! К тому же, если бы не твои запасы магической энергии, Ле Шьен, я бы не смог провернуть такое вмешательство!

— Вообще-то я тебе не разрешал! Ты просто взял мою энергию и воспользовался ею! Не говори так, словно я тоже в этом участвовал!

— Вот как. Значит, это и есть знаменитый класс Эль-Меллоев, — заключил мужчина, наблюдая за их перепалкой. — Вы несовместимы с реконструкцией, потому что вас тогда не было в деревне. Мои искренние извинения, но я предлагаю вам принять этот факт.

— Что это значит?

— Ровно то, что я сказал.

Мужчина развернулся и посмотрел на паривший рядом с ним хрустальный шар. В сфере отражался тусклый пейзаж, за которым он недавно наблюдал.

Увидев там два размытых силуэта, Флат выпучил глаза.

— Профессор! Грэй?!

— Однако я даже не представлял, что это может произойти. Я подготовил немало сценариев, видел множество концовок, но такого точно не предвидел.

Мужчина медленно прищурился.

— Представленная мной тайна невероятно проста. Если всё пойдёт по плану, они раскроют эту тайну. Узнают правду о смерти той девушки, почему она умерла, и почему именно в тот день. Они также вплотную приблизятся к древней тайне, погребённой на подземном кладбище. Это обычное развитие событий для детективных романов. Пока персонажи находятся на своих местах, они неизбежно туда доберутся. Правда, это ещё не значит, что их будет ждать успех, потому что вероятность смерти довольно-таки высока.

Глядя на двух юношей, алхимик продолжил:

— Ах да, это также могло произойти из-за вас. Если вам вдруг интересно, я ни в чём вас не обвиняю. Постановка неизбежно меняется, когда со сценой или актёрами случается нечто непредвиденное, а вместе с этим меняется и реакция публики. Однако постановка без происшествий пусть и идеальна, но совершенно безжизненна. В спектакле, поставленном живыми и для живых, должна, по крайней мере, быть энергия.

То, что он сказал, было невозможно понять.

В разуме мужчины все эти слова уже представляли собой единое целое. Они не были сплетены специально для других, и никто попросту не мог уразуметь, что они значили на самом деле. Едва ли даже в следующие несколько столетий найдётся человек, который сможет понять этого алхимика.

— Однако... Ах, исключения... Навевает ностальгию.

Этот голос принадлежал тому, кто был чем-то очарован.

Независимо от времени Зепия Эльтнем Атласия всегда смотрел на «это».

*

Излучаемый Аддом свет быстро рассеялся.

Я всё ещё не могла сдвинуться с места.

Учитель тоже затаил дыхание от увиденного. Вот какое впечатление на нас произвела фигура, внезапно возникшая перед нами.

Это был рыцарь в сияющих серебряных доспехах, словно сошедший прямиком со страниц сказки...

— Эй.

Рыцарь поднял свой меч и вздохнул.

Клинок рассёк воздух.

Он был быстрым и свирепым, словно когти зверя.

Удар описал серебряную дугу во мраке и в мгновение ока уничтожил идущих в атаку костяных воинов.

— Какое своенравие. Что это было, принудительный призыв? Даже у грубости есть границы. Поэтому моё духовное ядро несовершенно?

Его фигура сильно расплывалась.

Полагаю, он был каким-то духом, похожим на Слугу. Однако, в отличие от Фэйкер, с которой мы уже сталкивались, он не мог нормально материализоваться. Его доспехи и кожу будто обволакивала плотная дымка.

— На выбор было столько других рыцарей, так почему призвали именно меня, считающего, что все Героические души должны сгореть в аду? Я не махровый рыцарь и уж точно не «работник месяца». Я всего лишь обладаю силой трёх этих ребят. Правда, если выставить меня против какого-нибудь безмозглого гиганта, я смогу отрубить его голову одним только своим острым языком, — пробормотал он, умелыми ударами разнося одного костяного воина за другим.

Этот рыцарь был силён. Он не обладал неестественной физической мощью, которой могла похвастаться Фэйкер, но компенсировал это невероятным мастерством. Такими навыками мог обладать лишь тот, кто пережил годы тренировок и множество битв.

— Так, стоп, кажется, я всё не так понял. Так это ты призвал меня? Структура не позволяет тебе управлять магической энергией, но ты всё же смог. Какой преданный малый.

Рыцарь опустил голову и посмотрел на косу в моих руках – Адда, который всё ещё спал.

— Кто... Вы?

Рыцарь нарочито преувеличенно пожал плечами в ответ.

— Хи-хи-хи! Ты спрашиваешь, кто я? Как грубо, разве мы не старые друзья, глупая Грэй?

Услышав этот голос, я остолбенела.

Потому что эти слова произнёс не спящий Адд, а рыцарь, стоявший передо мной.

Он поднял руку и похлопал себя по вискам.

— Ой. Я слишком долго спал и поэтому немного запутался. Я всегда был таким, но это неважно. В конце концов, не нужно в точности соответствовать оригиналу, а для человека вполне естественно приспособливаться к окружению.

Рыцарь как ни в чём не бывало развернулся и одним ударом меча сразил ещё несколько костяных воинов.

— Вы только посмотрите, похоже, мы из одного поколения. Какой нелепый поворот событий.

Когда он сказал это, внутри меня зародилось странное чувство, смесь возбуждения и дежа вю.

Единственный мой друг в этой деревне. Единственный, кто всегда дразнил меня и называл «глупой Грэй».

Почему я вспомнила об этом при виде этого рыцаря? Наверное, потому что каждое его слово, каждое движение – всё это вызывало во мне неопишное чувство ностальгии.

— Короче, пока что зови меня Кей.

На расплывчатом лице рыцаря возникла улыбка.

И затем я вспомнила легенду.

Одна из клятв, печать Круглого стола.

Сэр Кей – приёмный брат короля Артура.